

В конце декабря 2008 года в Москве состоялся съезд Союза писателей России. Он был посвящён большому, значимому и радостному событию — 50-летию Союза. Но далеко не радостный настрой преобладал в выступлениях участников съезда: в который раз писателям приходится отстаивать права на своё “родовое гнездо” — знаменитый особняк на Комсомольском, 13.

Однако, несмотря на все эти будничные, увы, ставшие уже привычными бытовые невзгоды, разговор неминуемо возвращался к главной для писателей теме — творчеству. О достижениях современной русской литературы говорили председатель Союза писателей Валерий Ганичев, гость съезда выдающийся украинский поэт Борис Олейник, главный редактор журнала “Наш современник” Станислав Куняев. Выступление Станислава Юрьевича, вызвавшее наиболее эмоциональный отклик собравшихся, мы публикуем.

СТАНИСЛАВ КУНЯЕВ

УСТОЯЛИ!

В дни мрачных пророчеств о глобальном финансовом кризисе (вот оно, уродливое дитя, выкидыш современной глобализации!) я хочу напомнить, что не всё в мировой культуре так безнадежно; есть в ней остров прочного и устойчивого развития. Остров этот называется современная поэзия России.

Я хочу об этом сказать, потому что, увы, не все виды и жанры российской культуры за последнее двадцатилетие спасли свою честь.

Сколько фальшивых ролей сыграли многие наши в прошлом знаменитые киноактеры в нынешнем сериальном “мысле”!

Сколько на подмостках некогда знаменитых театров поставлено пошлых антреприз, пьес-пустышек, ничтожных перформансов! Какая тут школа Станиславского, это скорее школа сладкой парочки Романа Виктюка и Бориса Моисеева...

Сколько убогих песен-однодневок сочинили наши композиторы и исполнили талантливые исполнители на всякого рода конкурсах, вплоть до Евровидения, песенок, переведённых с русского косноязычия на косноязычие английское, похожих на одноразовую посуду, которую уже не отмоешь, — прозвучала, и тут же надо выбрасывать на помойку!

Сколько глумливых, карикатурных произведений скульптуры выросло, словно урожай поганок, на российских улицах и площадях — памятник чижик-пыху, памятник зайцу, перебежавшему дорогу Пушкину, памятник дворянину, памятник людским порокам. А вспомним бронзового Чехова в Томске, похожего на гадкого утёнка в пенсне, или московского Осипа Мандельштама не в образе истинно трагического поэта, а местечкового дауна: грешная мысль даже возникает — уж не антисемит ли его изваял? А Пётр Великий Шемякина? Глядишь на эту дегенеративную фигурку и понимаешь, что это — сознательное разрушение пушкинского образа. И, вообще, почти вся современная скульптура есть надругательство над великими традициями Фальконе,

Мартоса, Антокольского, Мухиной, Вучетича. Ну от кино, от эстрады, от театральной дешёвки, вылезавшей из телевизора, можно избавиться одним нажатием кнопки, но на бронзовых и мраморных уродцев, вырастающих на наших площадях и улицах, ведь придётся смотреть вечно. Вот в чём ужас-то! **(Аплодисменты.)**

Ну как тут не опереться на раздумья Георгия Свиридова из его дневников: “Нет, я не верю, что Русский Поэт навсегда превратился в сытого конферансье-куплетиста с мордой, не вмещающейся в телевизор. А русская музыка превратилась в чужой подголосок, лишённый души, лишённый мелодии, близкой и понятной русскому человеку. Я презираю базарных шутов, торгующих на заграничном и внутреннем рынках всевозможными Реквиемами, Мессами, Страстями, Фресками Дионисия и тому подобными поделками под искусство. Они напоминают мне бойких, энергичных “фарцовщиков”, торгующих из-под полы краденными иконами из разорённых церквей. . .

Подлинные русские поэты в истине устояли. Множество стихотворений я прочитал за 20 лет своего служения в “Нашем современнике” и твёрдо могу сказать: помню стихи полные и глубокого отчаяния, и священного гнева угрюмой замкнутости, и поиска веры, и душевной растерянности, но не было у наших поэтов любого поколения стихов лакейских, циничных, обслуживающих растленное рыночное время.

Недавно на передаче Соловьёва “К барьеру” я видел схватку Захара Прилепина с неизвестным мне литератором и бизнесменом Минаевым. Последний, несмотря на то, что был разбит наголову, твердил как попугай: **“Да все эти писатели-совки – они же неудачники, лузеры: ЧТО они, не приспособившиеся к рынку, оставляют своим детям? Ржавую жестяную кружку?”**

Ну что ж, тогда и Сергей Есенин, не приспособившийся к нэповскому рынку, писавший: “Да богат я, богат с излишком был цилиндр, а теперь его нет, лишь осталась одна манишка с модной парой избитых штиблет”, был неудачник, лузер; и Осип Манделштам, живший “в роскошной бедности, в могучей нищете”, не имевший, как Есенин, ни кола, ни двора, был тоже “лузером”. Такой же нищенкой была, не вписавшаяся в рыночную жизнь Запада Марина Цветаева. Да и Ахматова ничего материального не оставила своему сыну. А Пушкин оставил одни долги. Неудачник.

Ну, в конце концов, и Христос со своими учениками, рыбаками, апостолами в земной жизни был нищим бессребреником, презирающим неправедное богатство. . . И ответить сопернику Прилепина можно так: куда достойнее оставить своим детям в наследство жестяную кружку, нежели презрение, ненависть десятков миллионов обворованного русского простонародья. **(Аплодисменты.)**

Конечно, не всё у нас ладно и справедливо в нашей поэтической иерархии. Поглядишь на столичные афиши, послушаешь “настоящее российское радио” или рекламу телевизионного эфира и почти поверишь тому, что у нас сейчас есть три богатыря, три великих поэта: Илья Резник, Гарик Губерман и Андрей Дементьев, затмивший в последние годы самого Евтушенко.

Однако, несмотря ни на что, подлинная русская поэзия, как говорил Маяковский, “существует, и ни в зуб ногой”.

Не буду много говорить о поэтах рубцовского поколения (Глебе Горбовском, Владимире Кострове, Ольге Фокиной, Василии Макееве, Борисе Сиротине, Викторе Смирнове) – они сделали всё, что могли. Спасибо им.

Да, потери, которые мы понесли за первые годы III тысячелетия, невосполнимы. Нет сегодня с нами Юрия Кузнецова, Николая Дмитриева, Михаила Вишнякова, Виктора Дронникова, Николая Поснова, Ростислава Филиппова. Многих из них мы при жизни не оценили в полной мере. Но не будем опускать рук: им на смену пришло поколение, едва достигшее пятидесятилетнего возраста, возмужавшее в годы разрушительной перестройки: Светлана Сырнева (Вятка), Николай Зиновьев (Краснодар), Дмитрий Мизгулин (Ханты-Мансийск), Леонид Сафронов (Кировская обл.), Иван Переверзин (Москва), Евгений Семичев (Самара), Игорь Тюленев (Пермь) и многие другие. Я могу назвать 15–20 имён, которыми можно гордиться. Это – очень много даже для России.

А сколько у нас ещё не оцененных по-настоящему поэтов, сколько имён! Мы в последние годы не раз публиковали поэтов, живущих в республике Коми. Я пришёл в восторг, осознав истинность их творчества, глубину их стихов, честную, непримитивную гражданственность, скромное чувство собст-

венного достоинства, естественное для русской поэзии. А каким для журнала было открытие поэтов, живущих на томской земле! Волею судеб я в Томск за-летел год назад и познакомился с ними, и ещё раз увидел, как мы богаты, и ещё раз подумал: “Велика Россия, а отступать некуда — везде замечательные поэты! Жаль только, что они отрезаны от всероссийских издательств, от ТВ, от “настоящего радио”, жаль, что можем дарить им страницы “Нашего современника”, словно хлеб во время войны по карточкам”. **(Аплодисменты.)**

И всё равно, прошу обратить внимание, что 70 процентов стихотворных подборок у нас занимает творчество поэтов Великой русской провинции.

Но, между тем, русская поэзия даже в лице своих великих стариков до сих пор способна подниматься до удивительных высот. Виктору Фёдоровичу Бокову в этом году исполнилось 94 года. Мы в сентябрьском номере опубликовали его подборку, и я не могу не прочитать из неё одно крайне важное для сегодняшнего времени мировоззренческое стихотворение:

*Моё сибирское сиденье
Не совершило убиенья
Моей души, моих стихов.
За проволокой месяц ясный
Не говорил мне: “Ты несчастный!”
Он говорил мне: “Будь здоров!”*

*Спасибо! Сердце под бушлатом
Стучало, словно автоматом,
Тянулись руки за кайлом.
Земля тверда, но крепче воля,
Бывало, на коленях стоя,
Я в землю упирался лбом.*

*Я в уголовном жил бараке.
Какие там случались драки,
Как попадало мне порой!
Но всё ж ворьё меня любило,
Оно меня почти не било,
И кличку я имел — “Герой”.*

*Рассказывал я горячо им,
В барак за мною шёл Печорин,
Онегин и Жульен Сорель.
Как мне преступники внимали,
Как спящих грубо поднимали:
“Кончатъ храпеть! Иди скорей!”*

*Ах, молодость! Сибирь с бушлатом,
Меня ты часто крыла матом.
Но и жалела, Бог с тобой.
Скажи, целы ли наши вышки,
И все ли на свободу вышли,
И все ль вернулись домой?!*

Если бы Боков присутствовал на нашем пленуме, я бы сказал ему с горечью: “Стоят, Виктор Фёдорович, твои вышки в Сибири, и народу там за проволокой не меньше, чем в твоё суровое время”. **(Аплодисменты.)**

Эта баллада, написанная лагерником сталинской эпохи, полна надежды, веры в жизнь, в справедливость. Трагические строки, но одновременно высветляющие душу, они опрокидывают все бесконечно однообразные, полные злобного уныния, набитые чернухой сериалы, слепленные по сюжетам Солженицына, Шаламова, Анатолия Рыбакова, сериалы, в которых одна половина народа — начальники с вертухаями, а другая — куклы в бушлатах с номерами, в которых одна половина народа сидит, а другая половина сторожит сидельцев. Но если бросить на весы истории эти строфы Бокова, а на другую чашу детско-арбатские сериалы, то одно стихотворение перевесит всю эту дорогостоящую кинематографическую заказную стряпню весом своей и русской народной, и советской, и христианской правды. **(Аплодисменты.)**

А что же молодая поэзия, спросите вы? Несколько лет подряд “НС” ежегодно печатает большие подборки молодых поэтов. Некоторые из них уже ста-

ли постоянными авторами журнала и даже его лауреатами. Чтобы не рассказывать о них долго, прочитаю лишь одно стихотворенье Василия Стружа, сельского парня из Сталинградской области, у которого недавно вышла книга с моим предисловием. Стихи написаны в 90-е годы, но удачно вписываются в картину нынешних экономических потрясений, защищая, так сказать, отечественного производителя:

*Нравятся мне эти пухлые “мерины”.
Круглые “Ауди” и “БМВ” —
Что-то гестаповское, что утеряно
Немцами в Волге, есть в этом дерьме.*

*Нравится мне их боязнь бездорожья,
Как разбивает их наша братва;
Нравится мне, когда в пухлую рожу им
Ржёт “Запорожец”, качая права.*

*Нравятся мне и “японочки” тонкие,
Что, праворуля, капоты суют
В челюсти КраЗам, которые комкают
Их, как фольгу. КраЗы пришлых — жуют!*

(Аплодисменты.)

На обложке “НС” стоят слова: “журнал писателей России”, а потому прошу писателей Всея Руси: выписывайте и читайте “Наш современник”. Не верите мне — думаете, что каждый кулик своё болото хвалит, послушайте, что пишет в письме красноярский поэт, автор журнала Александр Щербаков:

“Наш современник” я выписываю и читаю лет 40. А в годы смуты, можно сказать, благодаря ему выжил, не застрелился, когда всё летело в тартарары, и все перевёртывались... Да я продам последние штаны, а “НС” выпишу! Это моё окно в мир. Недавно в интервью краевому радио (повторяли трижды) я, отвечая на вопрос, что читаю, вслед за Евангелием и Толстым называл журнал “НС”.

И ещё поделюсь одной радостью — из письма в редакцию начальника департамента культуры Кемеровской области:

“Рад сообщить Вам, уважаемый Станислав Юрьевич, что по поручению губернатора А. Г. Тулеева государственному учреждению культуры “Дом литераторов” выделены финансовые средства в сумме 60000 рублей на оформление подписки на Ваш журнал. В торжественной обстановке абонементы на журнал “Наш современник” вместе с открытками от губернатора вручены 25-ти членам Кемеровского областного отделения “Союз писателей Кузбасса”. Подписка оформлена на 2009 год”.

Эх, если бы почаще получал такие письма от умных чиновников из наших краёв и областей! Благодарю писателей Кузбасса в лице замечательного поэта Сергея Донбая за то, что они сумели установить такие отношения с губернатором Аманом Тулеевым. Хочу поблагодарить также писательские организации Томска, Владивостока, Иркутска, Архангельска, Сталинграда, Омска, Вятки, Костромы за то, что они находят средства на местах для подписки на журнал своих ветеранов, стариков, пенсионеров, словом, писателей, не имеющих возможности самим выписывать “Наш современник”.

Но возвращаюсь к нашему юбилею и хочу выразить уверенность, что наш Дом на Комсомольском мы отстоим. Каким образом?

Помните август 1991 года? Какие-то демократические хунвейбины, назвавшие себя национальными гвардейцами, ворвались вот в этот же зал на наш тогдашний пленум с бумажкой, подписанной префектом Музыкантским о запрещении деятельности Союза писателей России якобы как союзника гэкачепистов. Многие сидящие здесь делегаты помнят, как я тогда потребовал у гвардейцев их документ, прочитал его вслух, разорвал надвое и бросил на пол.

Ежели опасность того, что подобные “светлые силы” могут придти к нам и в наше время реальна, то, Валерий Николаевич, звоните мне. Надо будет — разорвём и новую бумажку. **(Аплодисменты.)**

Да здравствует Союз писателей России! **(Аплодисменты.)**